

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-24318

г. Москва

2 июня 2025 г.

Дело № А40-206328/2023

Резолютивная часть определения объявлена 22 мая 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 2 июня 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,

судей Грачевой И.Л., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Хороший переводчик» на решение Арбитражного суда города Москвы от 23 ноября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2024 г. по делу № А40-206328/2023.

В судебном заседании приняли участие:

от индивидуального предпринимателя Митронина Александра Евгеньевича: Мараховская Л.В. по доверенности от 3 августа 2023 г.,

от общества с ограниченной ответственностью «Хороший переводчик»: Силаева А.Е. по доверенности 23 августа 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Индивидуальный предприниматель Миронин Александр Евгеньевич (далее – ИП Миронин А.Е., предприниматель) обратился в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Хороший переводчик» (далее – ООО «Хороший переводчик», Общество) о взыскании задолженности по договору займа от 16 августа 2022 г. № 1 в размере 3 450 200 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23 ноября 2023 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2024 г., с Общества в пользу предпринимателя взысканы:

- проценты за пользование займом за период с 1 января 2023 г. по 24 июля 2023 г. в размере 700 000 руб., с начислением процентов за пользование предметом займа с 24 июля 2023 г. в размере 100 000 руб. в месяц до момента фактического исполнения решения суда;

- неустойка за нарушение сроков уплаты процентов за пользование займом с 1 января 2023 г. по 24 июля 2023 г. в размере 350 000 руб., с последующим начислением неустойки в размере 1000 руб. в день за нарушение сроков уплаты процентов за пользование предметом займа с 24 июля 2023 г. до момента фактического исполнения решения суда;

- неустойка за несвоевременный возврат предмета займа в размере 116 200 руб.;

- штраф за нарушение сроков предоставления отчетов о расходовании предмета займа в размере 500 000 руб., с начислением штрафа в размере 1000 руб., начиная с 24 июля 2023 г. за каждый день просрочки до даты оглашения резолютивной части решения суда; государственная пошлина в размере 40 251 руб.

В остальной части требований отказано.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ООО «Хороший переводчик» просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 31 марта 2025 г. жалоба ООО «Хороший переводчик» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу ИП Миронин А.Е. просит оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель Общества поддержал доводы жалобы, а представитель предпринимателя просил отказать в ее удовлетворении.

В судебном заседании объявлялся перерыв с 15 мая 2025 г. по 22 мая 2025 г.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2025 г. произведена замена в составе суда, рассматривающего кассационную жалобу Общества, с судьи Борисовой Е.Е. на судью Попова В.В.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу ООО «Хороший переводчик» подлежащей удовлетворению, обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 16 августа 2022 г. между ИП Миронин А.Е и ООО «Хороший переводчик» заключен договор № 1 инвестиционного займа, по условиям которого предприниматель передал в собственность Общества денежные средства в размере 2 000 000 руб. для реализации инвестиционного проекта, связанного с производством и продажей одежды на онлайн и офлайн площадках.

Факт передачи денежных средств во исполнение договора подтверждается платежными поручениями, оформленными в период с 16 августа 2022 г. по 12 сентября 2022 г., и не оспаривается сторонами.

В соответствии с пунктом 2.2 договора Общество приняло на себя обязанность уплачивать предпринимателю проценты за пользование заемными средствами в размере 20% от чистой прибыли, полученной в результате реализации инвестиционного проекта, но не менее 100 000 руб. ежемесячно. Проценты подлежат начислению с 1 января 2023 г. до момента прекращения реализации инвестиционного проекта, который подтверждается исключением общества из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ).

Согласно пункту 2.3 договора Общество обязано использовать сумму займа в целях, указанных в договоре. Стороны согласовали порядок осуществления контроля со стороны общества по целевому использованию займа, в соответствии с которым Общество обязано предоставлять предпринимателю отчет об использовании предмета займа в письменной форме с приложением документов, подтверждающих данные отчета, в срок до 5 числа месяца следующего за отчетным.

Проценты за пользование займом уплачиваются не позднее 5 числа месяца, следующего за отчетным (пункт 4.2 договора).

Пунктом 3.1 договора установлен график возврата суммы займа (тела долга): до 15 октября 2022 г. — 500 000 руб.; до 15 ноября 2022 г. — 500 000 руб.; до 15 декабря 2022 г. — 500 000 руб.; до 15 января 2023 г. — 500 000 руб.

В нарушение условий договора ответчик не предоставлял истцу отчетность о продажах и выписки банка о движении денежных средств, в результате чего минимальный ежемесячный платеж за пользование займом составил 100 000 руб., начиная с 1 января 2023 г., а общая сумма задолженности по процентам за период по 24 июля 2023 г. составила 700 000 руб.

Кроме того, пунктом 6.2 договора предусмотрено, что за нарушение сроков уплаты процентов за пользование займом заимодавец вправе требовать с заемщика уплаты неустойки (пеней) в размере цифры 1 (один) % от суммы подлежащих уплате процентов за пользование займом за каждый день просрочки.

За нарушение сроков предоставления ответчиком отчета о расходовании предмета займа заимодавец вправе требовать с заемщика уплаты штрафа в размере 1000 руб. за каждый день просрочки (пункт 6.3 договора).

Согласно расчету истца по состоянию на 24 июля 2023 г. неустойка за просрочку уплаты процентов за пользование займом составила 768 000 руб., неустойка за несвоевременный возврат займа составила 116 200 руб., штраф - 1 866 000 руб.

Поскольку принятые истцом меры по досудебному урегулированию спора не привели к положительному результату, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статей 309, 310, 330, 333, 807, 809, 810 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее –

Гражданский кодекса, ГК РФ), разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», и исходили из того, что ответчик надлежащим образом не исполнил обязательства по возврату займа, обязан уплачивать проценты в соответствии с условиями договора, а также из наличия оснований для применения гражданско-правовой ответственности в виде взыскания неустойки и штрафа.

При этом суды снизили размер неустойки за нарушение сроков уплаты процентов за пользование предметом займа до 350 000 руб., а штраф – до 500 000 руб., констатировав явную несоразмерность начисленной истцом неустойки последствиям нарушения обязательства с применением положений статьи 333 Гражданского кодекса.

Арбитражный суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций, признав, что спор разрешен в соответствии с установленными обстоятельствами и представленными доказательствами при правильном применении норм права.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся по делу судебные акты арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 1 - 2 статьи 421 Гражданского кодекса граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

В силу пункта 3 статьи 421 Гражданского кодекса стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров,

предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (пункт 4 статьи 421, статья 422 ГК РФ).

В пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее – постановление № 49) разъяснено, что судам при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора.

Условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права. При этом суд с учетом особенностей конкретного договора вправе применить как приемы толкования, прямо установленные статьей 431 Гражданского кодекса, иным правовым актом, вытекающие из обычаев или деловой практики, так и иные подходы к толкованию (абзац первый пункта 43, пункт 46 постановления № 49).

При этом суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. Суд также указывает мотивы,

по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. Ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования, о чем указано в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Исходя из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, свобода сторон спора в самостоятельном определении предмета договора и его условий не исключает обязанность суда правильно квалифицировать возникшие между ними правоотношения, обеспечить правильное истолкование условий договора с учетом предмета, цели договора, прав и обязанностей сторон, и принимая во внимание все соответствующие обстоятельства.

Осуществляя толкование условий договора, суд устанавливает, в чем состоит согласованное волеизъявление сторон относительно правовых последствий сделки, достигнутое сообразно их разумно преследуемым интересам. При этом правовые последствия сделки устанавливаются на основании намерений сторон достигнуть соответствующий практический, в том числе экономический результат.

Таким образом, судам при разрешении настоящего спора следовало установить экономическую цель, которую преследовали стороны при заключении договора и ожидания каждой из сторон от его исполнения, осуществить должную квалификацию возникших между сторонами отношений для последующего применения относимых к соответствующим договорам правовых норм.

Квалифицирующим признаком договора займа является предоставление одной стороной в собственность другой стороны денежных средств с последующим возникновением обязательства такой стороны по возврату

переданных ей денежных средств с процентами, если необходимость уплаты процентов предусмотрена законом или договором (статьи 807, 809 ГК РФ).

По общему правилу кредитор по договору займа не несет рисков осуществления должником своей предпринимательской деятельности, не участвует в покрытии возникающих убытков, а также не вправе рассчитывать на получение прибыли от ведения деятельности за пределами возврата суммы займа (тела долга) и уплаты установленных договором процентов.

Займодавец вправе осуществлять контроль исключительно за целевым использованием переданных денежных средств (если договор содержит соответствующее условие) и не вправе принимать участие в принятии решений о способах ведения коммерческой деятельности должником.

В случае невыполнения заемщиком условий договора займа о целевом использовании займа, а также при нарушении обязанностей, предусмотренных пунктом 1 статьи 814 ГК РФ, займодавец вправе отказаться от дальнейшего исполнения договора займа, потребовать от заемщика досрочного возврата предоставленного займа и уплаты причитающихся на момент возврата займа процентов за пользование займом, если иное не предусмотрено договором.

Причитающиеся за пользование займом проценты уплачиваются заемщиком по правилам пункта 2 статьи 811 ГК РФ.

По договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели (пункт 1 статьи 1041 ГК РФ).

Товарищи в силу императивных положений гражданского законодательства совместно участвуют в убытках и прибыли товарищества, условия об ограничении права товарища на получение доходов

или освобождении от участия в расходах – ничтожны (статьи 1046, 1048 ГК РФ).

Из условий заключенного между сторонами договора, поименного как договор инвестиционного займа, усматривается, что он имеет признаки как договора займа, так и простого товарищества, поскольку посредством заключения договора от 16 августа 2022 г. № 1 предприниматель не просто предоставил средства Обществу на условиях возвратности, платности и срочности, но вложил эти средства в осуществление деятельности Общества и разделил с Обществом риск неполучения прибыли, а Общество – обязалось уплачивать предпринимателю части своей прибыли.

При этом само по себе определение размера уплачиваемых процентов в зависимости от размера чистой выручки Общества, а также право лица, предоставившего средства, осуществлять контроль за расходованием денежных средств не исключают возможности квалификации договора в качестве договора займа, в силу действия принципа свободы договора.

Однако с учетом того, что заключенный между сторонами договор обладает признаками договора простого товарищества (участие в распределении общей прибыли, широкий контроль за ведением деятельности получателя средств, бессрочный характер действия договора до даты исключения лица из ЕГРЮЛ, то есть по сути до прекращения деятельности), судам следовало поставить на обсуждение сторон вопрос о квалификации спорного договора как смешанного и применении к отношениям сторон на основании пункта 3 статьи 421 Гражданского кодекса в соответствующих частях правил о договоре займа и договора простого товарищества.

При этом необходимо иметь в виду, что по смыслу пункта 3 статьи 1, пунктов 1 и 3 статьи 307 Гражданского кодекса стороны не могут установить обязательство (обязанность совершить определенное действие или воздержаться от определенного действия), в котором должник бессрочно

лишается возможности его прекращения вследствие надлежащего исполнения или по иным основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Гражданское законодательство, обеспечивая свободу участников оборота, как правило, признает необходимым предоставить стороне обязательства, состоящей в правоотношении, возникшем на неопределенный срок, возможность воспользоваться правом на его одностороннее прекращение (статьи 310, 610, 1010, 1051 ГК РФ и др.), и из такого же подхода исходит практика Верховного Суда Российской Федерации, признавая недопустимым бессрочный запрет на прекращение участия лица в договоре, когда такой запрет не отвечает существу законодательного регулирования обязательств определенного вида (определения Судебной коллегии по экономическим спорам от 11 июня 2020 г. № 306-ЭС19-24912, от 20 августа 2021 г. № 305-ЭС21-10216 и др.).

Существо законодательства регулирования заемных правоотношений предполагает необходимость установления срока (фиксированного или определимого), в пределах которого осуществляется возврат суммы займа и начисление процентов за пользование займом (пункт 1, 2 и 6 статьи 809 ГК РФ), и не предполагает возможность установления неограниченного по времени и не прекращаемого обязательства заемщика по уплате процентов.

В свою очередь, участник договора простого товарищества, которому возвращается вклад, утрачивает право на участие в распределении прибыли от деятельности, то есть не вправе претендовать на получение прибыли, полученной вне связи с совместной деятельностью (пункт 1 статьи 1042, 1048 ГК РФ).

Из условий заключенного договора следует, что тело долга (сумма займа) должно было быть возвращено до 15 января 2023 г., а проценты – подлежат уплате с 1 января 2023 г. в размере 20% от чистой прибыли общества,

но не менее 100 000 руб. в месяц, то есть уплата процентов носит отсроченный характер.

При этом Общество вправе было использовать полученные средства в своей деятельности в течение 5 месяцев, возвращая поэтапно заемные денежные средства (с 16 августа 2022 г. по 15 января 2023 г.), в частности, до 15 октября 2022 г. оно могло правомерно использовать 2 000 000 руб., до 15 ноября 2022 г. – 1 500 000 руб., до 15 декабря 2022 г. – 1 000 000 руб., до 15 января 2023 г. – 500 000 руб.

Принимая во внимание отсутствие в договоре условий, позволяющих достоверно установить период отсрочки по уплате процентов и вышеуказанные положения гражданского законодательства, ограничивающие возможность бессрочного начисления процентов по займу и бессрочного получения прибыли от совместной деятельности лицом, которому возвращено предоставленное финансирование, судам в соответствии с пунктом 2 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следовало предложить сторонам представить дополнительные доказательства относительно периода, в течение которого ими изначально предполагалось участие истца в получении прибыли от деятельности Общества (пункт 1 статьи 162, статья 431 ГК РФ), включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон.

В случае уклонения сторон от предоставления соответствующих доказательств суд в соответствии с частью 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вправе исходить из разумного периода отсрочки в уплате процентов (пункт 2 статьи 314 ГК РФ), приняв во внимание обычную сумму процентов, которая могла быть начислена в пользу истца в сравнимых обстоятельствах за период фактического пользования финансированием (пункт 1 статьи 809 ГК РФ), как минимальный уровень доходности от вложения капитала, и период, в течение которого данная

сумма была бы возвращена при условии уплаты не менее 100 000 руб. в месяц и не более 20% от чистой выручки Общества, начиная с 1 января 2023 г.

Признав обоснованными требования истца в части начисления штрафа за непредставление отчетов об использовании заемных средств, суды не дали оценку доводу ответчика о правомерности его начисления после окончательного возврата займа 15 января 2023 г. и имеющемуся в материалах дела письму от 28 января 2023 г. с приложением отчетов о финансовых результатах Общества за период с 16 августа по 31 декабря 2022 г., 1 ноября 2023 г.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело – подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует дать надлежащую квалификацию правоотношений сторон, установить экономическую цель заключения договора, определить какие нормы гражданского законодательства подлежат применению к отношениям сторон с учетом указанной цели, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 23 ноября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2024 г.

и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2024 г. по делу № А40-206328/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судья

И.Л. Грачева

Судья

Н.С. Чучунова